

A woman with long, wavy brown hair and blue eyes is shown from the chest up, wearing an ornate, off-the-shoulder dress with intricate gold and silver patterns. She is looking slightly to the right. Behind her is the head of a large, white dragon with detailed scales and sharp teeth. The dragon's head is turned towards the left. The background is dark and textured.

Екатерина Кожина

Принцесса Белого Дракона

Екатерина Кожина
Принцесса Белого Дракона
Серия «Принцессы
выбирают любовь», книга 9

*<https://litres.ru/74463613>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Кира просто шла с работы и загляделась на красивый закат, когда к ней из портала вылетели четыре огромных дракона и забрали в свой мир.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	16
Глава 6	22
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Кожина

Принцесса Белого Дракона

Глава 1

Небо над окраиной подыхало. Оно исходило персиковым сиропом, который густел и превращался в грозовую чернику. Кира стояла посреди пустыря. Под ногами валялся битый бетон — серые кости старых строений, между которыми пробивалась чахлая, никому не нужная трава. Вокруг не было ни души. Только пустота и тишина.

В сущности, она была совершенно обычной. Из тех вежливых девушек, которые исправно платят по счетам, не верят в дешевую романтику и умеют молчать так, чтобы коллеги по работе ничего не заподозрили. Она не искала приключений. Но у нее была своя тайная болезнь — небо. Когда-то врачи нашли у нее шумы в сердце. Обычный глупый стук, который закрыл для нее небо навсегда. Теперь она работала диспетчером. Сидела в душной комнате и чертила чужие маршруты среди облаков.

Девушка стояла и смотрела вверх, провожая этот день. В облаках не было людской суеты. Там вообще ничего не было, кроме покоя и угасающего света, который Кира пыталась запомнить.

Потом воздух вдруг стал холодным. Кристальным и резким, какой бывает только высоко в горах, где уже трудно дышать. Ветер налетел ниоткуда. Странный, точечный порыв, который обнял только ее, а в паре метров трава даже не шелохнулась.

Кира опустила голову и замерла. Прямо перед ней, на уровне груди, висело маленькое облако. Не больше яблока. Оно медленно кружилось, а внутри него, как в старом сломанном реле, вспыхивали фиолетовые искры. Крошечные, злые молнии. Пахло озоном и настоящей грозой — так пахнет свобода после долгой засухи.

Она протянула ладонь. Облако опустилось на кожу, показывая пальцы легкими разрядами тока. В ту же секунду ее прежняя, серая жизнь диспетчера треснула и развалилась на куски. Из трещин пахло чудом, в которое Кира уже давно не верила.

Глава 2

Маленькое грозовое облако сделало вокруг нее два ленивых круга. А потом исчезло с тихим, сухим хлопком.

И почти сразу небо треснуло. По блеклой, выцветшей ткани сумерек поползла фиолетовая щель. Оттуда пахло бездной и старым железом.

Из разлома вывалились четыре точки. Сначала Кира подумала, что это птицы. Но через пару минут земля под ногами вздрогнула так, будто где-то на окраине взорвали склад с горючим. На пыльный бетон пустыря рухнули четыре огромных черных чудовища. Каждое — размером с пассажирский «Боинг».

Фиолетовая дымка заволокла ящеров. Когда он рассеялся, на бетоне стояли четверо мужчин. На них была странная форма — черное сукно полувоенного кроя, высокие кожаные сапоги и серебряное шитье на воротниках. Так могли бы выглядеть офицеры какой-нибудь забытой армии.

Тот, что шел впереди, сделал шаг к Кире. У него были глаза цвета предгрозового неба, и в этих глазах читалось усталое облегчение.

— Мы нашли тебя, — сказал он. Голос у него был глухой, привыкший отдавать приказы, которые не обсуждают. — Ты из нашего мира. Белый дракон. Дома мы все расскажем. Но сейчас у нас нет времени. Этот чертов портал закроется с

минуты на минуту, держать его — адская работа. Ты нужна своему дому. Летим с нами.

Девушка молчала. Внутри нее образовалась странная, звенящая пустота. Логика, недоплаченная ипотека, завтрашняя утренняя смена в аэропорту — все это вдруг потеряло всякий смысл, став мелким и далеким. Перед ней стояли драконы. Настоящее волшебство, пахнущее озоном и свободой.

— Летим, — сказала она.

Она еще плохо соображала, но небо звало ее слишком громко.

— Отлично. Приготовься, — коротко бросил мужчина.

Фиолетовый туман снова накрыл их. И снова на пустыре материализовались четыре черных гиганта. Их вожак медленно опустил тяжелое крыло к самой земле. Он приглашал ее. Кира полезла вверх. Это было похоже на безумный сон. Она цеплялась за теплую, жесткую чешую, пока не устроилась между массивными костяными шипами на его шее. Под ее ладонями билась чужая, огромная жизнь.

Драконы взмахнули крыльями. Синхронно, тяжело, сминая воздух. С оглушительным, яростным ревом они оторвались от грязного бетона и пошли вверх, прямо в фиолетовую рану на теле неба, которая уже начала затягиваться.

Глава 3

Вспышка портала ударила по глазам. Воздух внутри него закружился сумасшедшим водоворотом — резкий, неестественный запах мяты. Но стоило драконам прорвать фиолетовую пелену, как Кира забыла, как дышать.

Новый мир был чист. На Земле мы привыкли к копоти заводов, уродству серых высоток и бездушным скелетам радарных вышек. Здесь ничего этого не было. С высоты птичьего полета открывалось то, что люди давно разучились ценить: бескрайние, молчаливые изумрудные леса, хрустальные ленты рек и белокаменные города с остроконечными крышами, затерянные в долинах.

Драконы пошли на посадку. Они опустились на огромное зеленое поле плавно. Посреди поля полукругом застыли гигантские камни, исписанные светящимися рунами. Как только лапы ящеров коснулись травы, их снова окутал туман. Все закончилось слишком быстро. Кира съехала по жесткому крылу вожака. Мгновение — и на месте чешуйчатого монстра уже стоял высокий мужчина.

У подножия камней ждали те, кто держал для них эту дверь. Десяток колдунов из последних сил цеплялись за гаснущий фиолетовый луч. Старики с седыми бородами в тяжелых, пахнущих пылью мантиях, и совсем мальчишки, у которых от напряжения ходуном ходили колени. Эти люди

были истощены до предела. Мертвенная бледность на лицах, а из дрожащих пальцев срывались последние, жалкие искры.

Увидев девушку, они замерли. В их глазах не было страха, только глубокое, усталое уважение к той, ради которой они едва не отдали свои жизни. Старейшина безмолвно склонил голову. Остальные повторили этот жест — медленно, словно подчиняясь не приказу, а общему, невысказанному горю и надежде.

В следующую секунду портал закрылся с тихим, едва слышным вздохом. Колдуны растаяли в воздухе — телепортировались в свои обители.

— Пойдем, — сказал мужчина. — Тебе нужно прийти в себя и согреться. Холод всегда пробирает до костей после таких дорог. Райан, подготовь периметр. Габриэль — охрана.

Киру увели к краю поля, где тускло желтели палатки лагеря. Ее ввели в огромный шатер. Внутри было то обманчивое походное уютство: пушистые ковры, резная деревянная мебель и старый, но дорогой кожаный диван, пахнувший прошлыми походами.

— Присаживайся.

Мужчина устроился в кресле напротив. Его движения были точными, лишенными суеты. Из серебряного кувшина он налил в кубок янтарную жидкость. От нее шел легкий, едва заметный пар.

— Выпей. Это настой на ягодах огневики. Хорошая штука. Снимает пространственную тошноту.

Кира сделала глоток. Напиток оказался сладковато-пряным, с горьким послевкусием, и мгновенно разлился по телу тяжелым, спасительным теплом. Туман в голове начал рассеиваться. Мир вокруг снова обрел четкие, трезвые контуры. Она поставила кубок на столик и расправила плечи.

— Итак, — девушка посмотрела прямо в его серые, уставшие глаза. — Я в чужом мире. Колдуны падают от усталости, чтобы меня встретить, а вы носите мундиры, которые на Земле давно сдали бы в музей. Давайте начистоту, без этих загадок. Кто вы такой, и какая у вас ко мне, как вы выразились на пустыре, «острая нужда»?

Он едва заметно улыбнулся. Ему, должно быть, нравился ее прямой, немного циничный напор. Но улыбка тут же исчезла. Его взгляд на миг подернулся дымкой.

— Мое имя — Эдан, — сказал он, и его голос прозвучал глухо. — Я командующий Южным крылом Черных драконов.

Эдан сделал глубокий вздох, собираясь с мыслями перед долгим рассказом, от которого, как он знал, никому из них уже не станет легче.

Глава 4

Эдан посмотрел на кубок в руках Киры. Его голос стал тише.

— Наш мир — это не просто земля под ногами. Это перекресток, где сходятся тысячи невидимых дорог со всей вселенной. И самые темные твари веками пытаются прорваться сюда. Им нужны наши ресурсы, наша магия. Им нужно все. Но на их пути всегда стояли мы.

Он замолчал. Ему не хотелось говорить, но молчать было еще тяжелее.

— В самом начале времен жил Великий Дракон, — Эдан горько усмехнулся, словно извиняясь за то, что вынужден говорить красивыми сказками. — От него пошли два рода. Белые драконы унаследовали чистую магию неба и стихий. Они были нашей совестью и нашей силой. А черные — такие, как я и мои парни, — стали просто воинами. Карающим мечом и щитом. Но между нами есть один закон. Старый, глупый и жестокий закон, который выжжен в нашей крови. Белые и черные драконы не должны любить друг друга.

Он посмотрел на свои ладони, словно искал на них следы этой проклятой крови.

— Наш союз противоестественен. Он нарушает баланс, ломает порядок и разрушает саму суть драконьей природы. Так говорят жрецы.

Девушка слушала. Ощущение нереальности происходящего растворялось, уступая место той странной, щемящей тоске, которая всегда приходит ночью в чужом городе. Она смотрела на Эдана и чувствовала, как внутри нее, где-то глубоко под сердцем, отзывается каждое его слово.

— У каждого рода своя власть, — продолжал Эдан, и на его губах снова появилась горькая, едва заметная усмешка. — У нас, черных, все просто. Правителя выбирают по закону меча. Тот, кто считает, что в нем есть сила, выходит на турнир. Тот, кто победит — будь то мужчина или женщина, — становится вожаком. У белых драконов все точно так же, только вместо стали они используют магию. И вот, больше двадцати лет назад, на их престол взошел молодой, чертовски одаренный король. А у нас турнир выиграла женщина. Прекрасная, грозная воительница. Наша королева.

Эдан поднялся с кресла. Он сделал несколько шагов по палатке, словно ему стало тесно, и остановился спиной к Кире. Он смотрел на колышущуюся от ветра ткань входа, туда, где в темноте умирали искры костров.

— Они встретились на каком-то очередном совете, — его голос стал тихим и глухим. — И случилось то, чего не должно было произойти. То, что ломает любые законы и любые жизни. Белый король полюбил черную королеву. А она... она ответила ему. Совет поднял вой. Они признали эту любовь кощунством и преступлением против природы. Их сослали в Пустыню Смерти. Проклятое, выжженное солнцем место на

самом краю мира. Оттуда нет дорог назад. Ни один человек и ни один дракон никогда не возвращался оттуда живым.

Эдан обернулся. В его глазах, обычно таких сухих и жестких, блеснули слезы. Он отчаянно пытался скрыть их за этой своей напускной суровостью, но отчаяние все равно прорывалось наружу.

— Они провели там несколько лет в полной изоляции, — сказал он. — Представь себе: вдвоем, день за днем, медленно угасая без магии неба. И через какое-то время там, среди безжизненных песков, у них родилась дочь.

В палатке повисла тишина. Кира сидела неподвижно, боясь пошевелиться, словно от любого неосторожного движения этот хрупкий мир мог расколоться вдребезги.

— Рождение ребенка в таком месте — это чудо, которого не должно было случиться, — продолжал он, глядя куда-то мимо нее. — Но эта земля забирала все. Драконица отдала все силы, всю свою жизнь, чтобы подарить девочке этот первый вдох. Она успела только поцеловать дочь, обнять своего возлюбленного в последний раз... и умерла у него на руках. Просто ушла, оставив его одного.

Эдан на секунду зажмурился. На его лице проступили глубокие складки, словно он сам стоял тогда на тех проклятых песках.

— Он почти обезумел от горя. Попробуй представить: бескрайнее, пустое небо, тело единственной женщины, которую ты любил, и маленькое, беззащитное существо на руках,

которое нужно как-то спасти. Но этот мир устроен так, что он никогда не дает времени даже на скорбь. В тот же самый час на нас обрушились чужаки. Это была страшная, яростная атака. Горели города, рушилось все. Земля содрогалась так сильно, что отголоски этой беды, всполохи чужих заклинаний и крики долетели даже до их убежища в пустыне. Мир вокруг них умирал, а он держал на руках новую жизнь.

Кира сжала в ладонях кубок. Пальцы побелели от напряжения, но металл оставался холодным. Перед ее глазами, словно сквозь пелену дыма, вставали чужие, далекие картины.

— Из своего изгнания белый король почувствовал: его сородичи проигрывают, — продолжал Эдан. — Мир стоял на краю гибели. И тогда он сделал невозможное. Пустыня удерживала тех, кто совершил грех, но она не имела права держать невинного ребенка. Ментально зацепившись за чистую, светлую душу своей маленькой дочери, он собрал остатки воли. Он буквально вырвался из этих проклятых песков, которые должны были стать его могилой. Он взмыл в небо и полетел к самому эпицентру катастрофы. Наш мир уже погибал.

Эдан подошел ближе. Он сел на край стола, совсем рядом, и посмотрел на нее с той бесконечной, щемящей грустью, с какой смотрят на детей, выросших среди руин.

— Твой отец был невероятно, пугающе сильным. Он собрал весь свой магический потенциал, каждую каплю жизни

и магии белого дракона. Взлетел к чужеродному разлому и просто взорвал себя. Направленный удар первозданной магии запечатал вражеский портал. Он спас этот мир и одновременно создал волну, которая закинула тебя, его маленькую дочь, далеко-далеко — в другой, тихий мир.

Вот, значит, почему ее всю жизнь так непреодолимо, до боли звало небо. Когда она часами смотрела вверх, на облака над серыми земными городами, это не было странностью. Это была память сердца.

Глава 5

Эдан опустился на колено перед диваном. Он протянул руку и коснулся ее дрожащих, холодных пальцев. В его глазах больше не осталось ничего от сурового командира — только бесконечная нежность, на которую способны лишь очень одинокие люди.

— Никто в нашем мире не знал, что у погибших изгнанников остался ребенок, — продолжал он. Его ладонь едва заметно заискрилась магией, когда он бережно, почти невесомо утер слезу с ее щеки. — Никто не догадывался, что где-то еще дышит существо с белыми крыльями. Твой отец спрятал тебя слишком надежно. Он подарил тебе покой, и мы никогда, слышишь, никогда не посмели бы нарушить его там, на Земле... Если бы не случилась беда.

Он тяжело вздохнул. В его голосе, до этого мягком, вдруг зазвенела холодная сталь, смешанная с глубокой горечью.

— Пару лет назад у нас, черных драконов, на турнире меча победил новый правитель. Молодой, невероятно сильный, но ослепленный тщеславием и той опасной гордыней, которая всегда приводит к краху. Он решил, что черные воины больше не хотят подчиняться белым магам. Этот безумец совершил то, что нельзя исправить. Коварством, подлыми интригами и ночными ударами в спину он уничтожил всех белых драконов до единого. Наш мир лишился своего сердца,

своего магического щита.

Эдан на секунду замолчал, глядя на свои руки, словно на них тоже лежал отсвет того чужого позора.

— Но ему и этого показалось мало. Он подчинил себе большую часть черных стай и повел их войной на остальные расы. Он решил завоевать весь этот мир, переломать его под себя.

Кира замерла, перестав плакать. Масштаб этой чужой, но теперь уже такой близкой трагедии оглушал.

— Сейчас идет война, — продолжал Эдан. — Эльфы, люди, гномы, колдуны — все магические народы объединились, чтобы выжить. Они воюют против черных драконов. А на стороне этого союза, против безумного короля, выступаем всего лишь мы — те четверо, что прилетели за тобой на Землю. Знаешь, почему мы пошли на это?

Он тепло улыбнулся. Это была та редкая, чистая улыбка, которая бывает только у людей, готовых идти до конца.

— Потому что я — младший брат твоей мамы. Той самой черной королевы, которая умерла в пустыне. Я твой родной дядя, Кира. Мои бойцы и я... мы рождены, чтобы защищать этот мир.

Эдан поднялся. Его шаги были тяжелыми, почти неслышными на пушистом ковре. Он подошел к резному столу, где тускло желтела старинная карта с неровными краями.

— Месяц назад на Великом совете колдуны объединили свои силы. Они заставили говорить древних оракулов, кото-

рые молчали веками. Все искали один-единственный ответ: как победить черного короля, если белая магия неба уничтожена? И оракулы ответили. Они открыли нам, что в чужом, далеком мире, среди людей, живет последняя белая драконица. Дочь изгнанников, унаследовавшая силу своего отца. Ты.

Эдан замолчал и повернулся к Кире. Он ждал, что она скажет, но она молчала. В палатке воцарилась тишина. Лишь далеко за холмами едва слышно, глухо рокотала приближающаяся гроза.

— Но это еще не все, — добавил Эдан. В его голосе промелькнуло что-то похожее на благоговейный страх. — Оракулы открыли то, во что совет до сих пор боится верить. Ты унаследовала не только магию отца. Каким-то чудом — возможно, это было последнее, предсмертное желание твоей матери — ты получила и ее силу. Силу и мастерство величайшей воительницы среди черных. В твоей крови живет то, что этот мир веками пытался запретить: и свет, и тьма.

Девушка опустила кубок на столик. Серебро жалобно, тонко звякнуло в тишине.

— То есть я два в одном? — ее голос прозвучал как-то неестественно.

— Ты — сильнейшая драконица из всех, кто когда-либо рождался под этим небом, — серьезно ответил Эдан. — И именно поэтому Великий совет принял решение. Они просят тебя... нет, они умоляют тебя вызвать черного короля на

поединок. Один на один. По нашему закону меча и магии.

Кира сидела, чувствуя, как у нее начинает мелко, раздражающе подрагивать левое веко.

— Поединок? — переспросила она. Ей искренне хотелось верить, что это просто дурной сон. — Один на один? С парнем, который вырезал целый род и командует армией? Послушай меня. Три часа назад я стояла на пустыре в своем мире и думала, как мне завтра отпроситься у начальника. Из всех боевых навыков у меня — только умение вежливо посылать наглых пилотов на другую посадочную полосу. Вы с ума сошли.

— Все верят в твою победу! — дракон горячо подался вперед и перехватил ее холодные ладони. В его глазах горела та слепая, отчаянная вера, которая бывает только у обреченных. — Все просто: твою маму на турнирах так никто и не смог одолеть. Она была непобедима. Ты несешь в себе ее кровь, ее силу. И все это подкреплено мощью лучшего белого мага. Черный король силен, но против союза двух величайших драконов прошлого у него нет шансов. Ты уничтожишь его.

— Послушай меня, дорогой дядя, — Кира решительно, резко высвободила руки. Шок внутри нее медленно, но верно перерастал в глухую, ледяную истерику. — В вашей драконьей логике есть один крошечный изъян. Моя мама тренировалась всю жизнь. Она жила этим. А я всю жизнь тренировалась не хамить людям в переполненном метро. Я да-

же крылья свои еще в глаза не видела. Как я буду сражаться? Заброшаю его канцелярскими скрепками? Или вежливо попрошу самоликвидироваться ради сохранения баланса сил в природе?

Эдан на секунду замялся. В его глазах промелькнула тень замешательства — та минутная слабость, которую мужчины его склада обычно прячут глубже всего. Но он тут же взял себя в руки и улыбнулся. От этой улыбки его усталое лицо на миг показалось совсем молодым.

— Мы научим тебя летать, — сказал он. — Кровь сама все вспомнит, вот увидишь. У нее хорошая память на такие вещи. Магия внутри тебя уже просыпается — то маленькое облако на пустыре было лишь первым сигналом.

Он поднялся, подошел к выходу из палатки и обернулся. Он смотрел на нее с бесконечной теплотой и затаенной грустью. Ему самому было невыносимо, до тошноты больно взваливать судьбу этого мира на плечи хрупкой, испуганной девочки, которая только что узнала, как потеряла родителей. Но у них не было другого пути.

— Сейчас тебе нужно просто отдохнуть, — сказал Эдан. Его голос стал мягче, в нем появилось что-то домашнее, далекое от приказов и уставов. — Попробуй ни о чем не думать. Поспи. А завтра утром... завтра утром тебе придется встретиться с Великим военным советом. Они ждут твоего ответа. Но это будет только завтра. Спи спокойно, племянница.

Он отвесил легкий, чисто военный поклон — сдержанный, но полный глубокого почтения — и вышел, бесшумно задернув плотный полог палатки.

Кира осталась одна. Легла на кожаный диван, чувствуя, как уходит последнее тепло от выпитого настоя. Она устала в расшитый золотом купол шатра, который в полумраке казался бесконечным чужим небом. За тканью шумел незнакомый, прекрасный и равнодушный к человеческому горю лес. Где-то далеко, на самой грани слуха, меланхолично перекликались ночные птицы. Девушка закрыла глаза. За холмами глухо, монотонно рокотал гром, и в унисон этим далеким раскатам под ее кожей билась чужая, древняя и невероятно мощная сила. Она ждала своего часа, медленно согревая ее изнутри.

Глава 6

Утро началось не с кофе. Точнее, кофе в этом мире не было вовсе — еще одна маленькая земная радость, которую пришлось оставить на том пустыре. Зато у входа в палатку обнаружилась деревянная корзина. В ней лежала одежда: плотные кожаные брюки, эластичная замшевая куртка цвета лесного мха и высокие сапоги на мягкой подошве. Никаких корсетов, кринолинов и тяжелых платьев до пола, в которых женщины прошлых веков задыхались ради чужих стандартов. Примерив костюм, Кира с облегчением выдохнула. Это была одежда практичная, удобная, не сковывающая движений.

В шатре Великого военного совета ее ждали. Здесь собрались те, кто пытался удержать этот мир от катастрофы: седобородые маги в тяжелых мантиях, эльфийские генералы в сияющих доспехах, приземистые гномьи военачальники с топорами на поясе. Девушка ждала, что на нее будут смотреть как на диковинный экспонат в зоопарке или как на секретное оружие, которое привезли со склада. Но стоило ей войти, как по шатру пронесся тихий, едва слышный шепоток одобрения.

Она стояла перед ними — спокойная, милая, немного растерянная, но удивительно настоящая. В ней не было того глупого, напыщенного высокомерия, которое так любят носить

люди прежней знати, когда вокруг рушится жизнь. Она просто смотрела на них своими чистыми глазами, и это подкупало сильнее любых громких речей.

— Мы приветствуем тебя, белая драконица, — взял слово старейшина эльфов. Он изящно, по-актерски прижал руку к сердцу, но в его глазах читалась неподдельная усталость. — Твое появление здесь — благословение для наших земель.

Они не стали давить. На войне вообще редко давят, когда дело доходит до последней надежды — ее берегут. Эльфы, гномы и колдуны говорили мягко, почти извиняясь за то, что вытягивают ее в это. Они делились старыми, затрепанными картами, честно и без прикрас признавали свои поражения и просто умоляли о помощи. Это был разговор обреченных, но не сдавшихся. Эльфы теряли свои вековые леса, гномы — подземные твердыни, колдуны выбивались из сил, отдавая последние крохи магии. Им нужен был кто-то, кто встанет между ними и смертью.

Слушая их, Кира чувствовала, как внутри ворочается то самое чувство долга, которое заставляет людей делиться последней коркой хлеба. Общая беда этих существ, до последнего защищавших свои дома, коснулась ее сердца.

— Хорошо, — сказала она. Ее голос оборвал затянувшуюся, слишком пафосную речь одного из магов. — Я вызову черного короля. Но мне нужно время. Я пока не умею быть драконом.

— Два месяца, — Эдан, до этого молча стоявший за ее

плечом, веско кивнул совету. — Мы официально отправим вызов. По нашему закону он обязан дать ей два месяца на подготовку. Если откажется — его собственная стая сочтет его трусом. А трусов среди черных не прощают.

Шатер взорвался ликующими возгласами. Ообреченные радовались так, словно война уже была выиграна. У девушки оставалось ровно шестьдесят дней, чтобы разбудить в себе то, о чем она еще вчера даже не догадывалась.

Первая тренировка началась через час на глухой лесной поляне, пахнувшей сырой хвоей. Эдан расхаживал перед Кирой, заложив руки за спину.

— Трансформация, — бодро начал он. — На самом деле это просто вопрос мысленного импульса. Закрой глаза. Почувствуй, как твое тело расширяется, как чешуя прорастает сквозь кожу, как за спиной раскрываются крылья. Тебе нужно выпустить своего внутреннего зверя. Давай, попробуй. Просто пожелай стать драконом. Здесь не нужно думать, здесь нужно хотеть.

Кира послушно закрыла глаза. Сделала глубокий вдох, выпуская в легкие чужой, прохладный воздух. *«Я дракон, — подумала она, пытаясь вызвать в памяти хоть какие-то образы из старых книг. — Великое, грозное существо, повелитель неба».* Внутри нее что-то жарко, тяжело ухнуло. По венам разлился жидкий, обжигающий огонь. Воздух вокруг затрепал от статического электричества, как перед сильной

грозой.

— Да! Да, получается! — азартно закричал Эдан. В его голосе прорезались мальчишеские нотки. — Я чувствую магию белых! Давай, выпускай крылья! Смелее!

Раздался громкий, хлесткий хлопок. Поляну заволокло едким фиолетовым дымом. Когда он рассеялся, Эдан замер с открытым ртом. Его рука так и осталась висеть в воздухе. А охранявшие периметр войны вдруг начали подозрительно громко и фальшиво кашлять, отчаянно пытаясь скрыть смех за кулаками.

Кира открыла глаза и удивленно моргнула. Чуда не произошло — она все еще твердо стояла на своих двух ногах. Куртка и брюки были на месте, мир вокруг не перевернулся. Вот только за спиной, вместо величественных и грозных кожистых крыльев, судорожно и как-то растерянно трепыхались два крошечных, пушистых белых крылышка. Размером они были чуть больше ладони. Каждое — словно у упитанного рождественского купидона с дешевой открытки.

Девушка осторожно обернулась, посмотрела на это пуховое безобразие через плечо, а затем перевела взгляд на дядю.

— Эдан, — вежливо и мягко позвала она, стараясь сохранить остатки земного самообладания. — Скажи мне, как командир командиру. С такими габаритами я могу претендовать хотя бы на звание грозной курицы? Или черный король сразу умрет от смеха, избавив нас от необходимости воевать?

— Это... это просто временный сбой координации сил! — дракон покраснел до корней волос.

Он сурово зыркнул в сторону ближайших кустов, откуда доносилось подозрительное хрюканье и кашель.

— Твоя белая магия активировалась, а физическая форма драконов еще спит, понимаешь? — принялся оправдываться он, торопливо разводя руками. — Ты просто выдала силу порциями. Слишком много нежности для первого раза. Ладно, убирай их обратно, пока эльфы не увидели. А то они решат, что ты их дальняя родственница, и начнут петь баллады. Нам только этого не хватало.

Кира мысленно вздохнула. Маленькие крылышки с забавным, мягким пушком послушно втянулись обратно, оставив лишь легкое тепло между лопаток. Этот казус наглядно показал: легко не будет.

Но, несмотря на провал первого дня, мир принял ее с каким-то трогательным, почти детским теплом. Ее пытались согреть все, как могут согревать перед решающим боем. Приземистые гномы притащили к ее шатру тяжелые мешки с лучшим сушеным мясом — «чтобы драконья масса росла, леди, на одних травах войну не выиграешь». Эльфийские лекари каждое утро приносили ароматные, горьковатые отвары для укрепления духа. А старые колдуны, которым, казалось, и самим не помешало бы немного тепла, каждый вечер создавали над лагерем искусственные, невероятно красивые

розовые облака. Просто чтобы Кира, засыпая, видела над головой что-то прекрасное, а не только серую ткань палатки и холодные звезды чужого неба.

На исходе первой недели тренировок, когда вечерний туман уже начал заползать в долину, Эдан вошел в ее палатку. В руках он бережно, словно ребенка, нес продолговатый сверток из тяжелого черного бархата. Лицо его было торжественным и строгим, как у человека, который принес известие из прошлой жизни.

— Это тебе, — сказал он, разворачивая ткань на деревянном походном столе. — Наш кузнец всю неделю очищал его от многолетней пыли.

На черном бархате лежал длинный, изящный меч. Его лезвие было выковано из темного металла, который не отражал пламя свечей, а словно поглощал его, затягивал в себя. Но по самому центру клинка бежала тонкая, пульсирующая серебряная нить. Гарда была выполнена в виде расправленных, летящих драконьих крыльев. Оружие выглядело хрупким, но от него веяло надежностью.

— Меч твоей матери, — почти шепотом произнес Эдан. — Она выиграла с ним свой первый турнир. Тот самый, после которого ее называли королевой. Он помнит тепло ее руки.

Кира сделала шаг вперед. Она протянула руку и коснулась прохладной, обтянутой старой кожей рукояти. В ту же секунду серебряная нить на лезвии вспыхнула ослепительным,

чистым белым светом. По пальцам, запястью и выше, до самого плеча, с сумасшедшей скоростью пробежала мощная, горячая волна. Это не был ожог — это было узнавание. И где-то там, в самой глубине ее испуганной земной души, вдруг раздался далекий, яростный и величественный рев черного дракона. Родная кровь отзывалась на зов стали.

Она подняла меч. Оружие показалось ей удивительно легким, словно оно было продолжением ее собственной руки, ее собственных мыслей. Девушка посмотрела на Эдана. Ее мягкая, привычная улыбка обычной земной девушки впервые сменилась прямым, уверенным взглядом той, в чьих жилах текла кровь двух правителей.

— Ну что, дядя, — произнесла она, и лезвие меча скользнуло в полумраке шатра, оставив серебряный след. — Попробуем еще раз с крыльями? На этот раз я планирую взлететь по-настоящему.

Глава 7

Учтя традиции этого мира, где белые драконы носили исключительно белое, а черные — черное, Кира сменила гардероб. Ей принесли тренировочный костюм из мягкой, прочной белой кожи с серебряной вышивкой на рукавах. Белый цвет удивительно шел ей. Он подчеркивал ту природную, земную мягкость, которую она еще не успела потерять, но теперь в ее облике появилось что-то по-настоящему величественное.

С магической трансформацией дела пошли в гору. Всего через две недели упорных тренировок девушка наконец смогла полностью пробудить в себе белого дракона.

Когда это случилось, лагерь замер. Войны бросили свои дела, маги опустили руки. На поляне стояла невероятной красоты белоснежная драконица. Ее чешуя переливалась на солнце, словно первый чистый снег. А глаза светились мягким фиолетовым огнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.